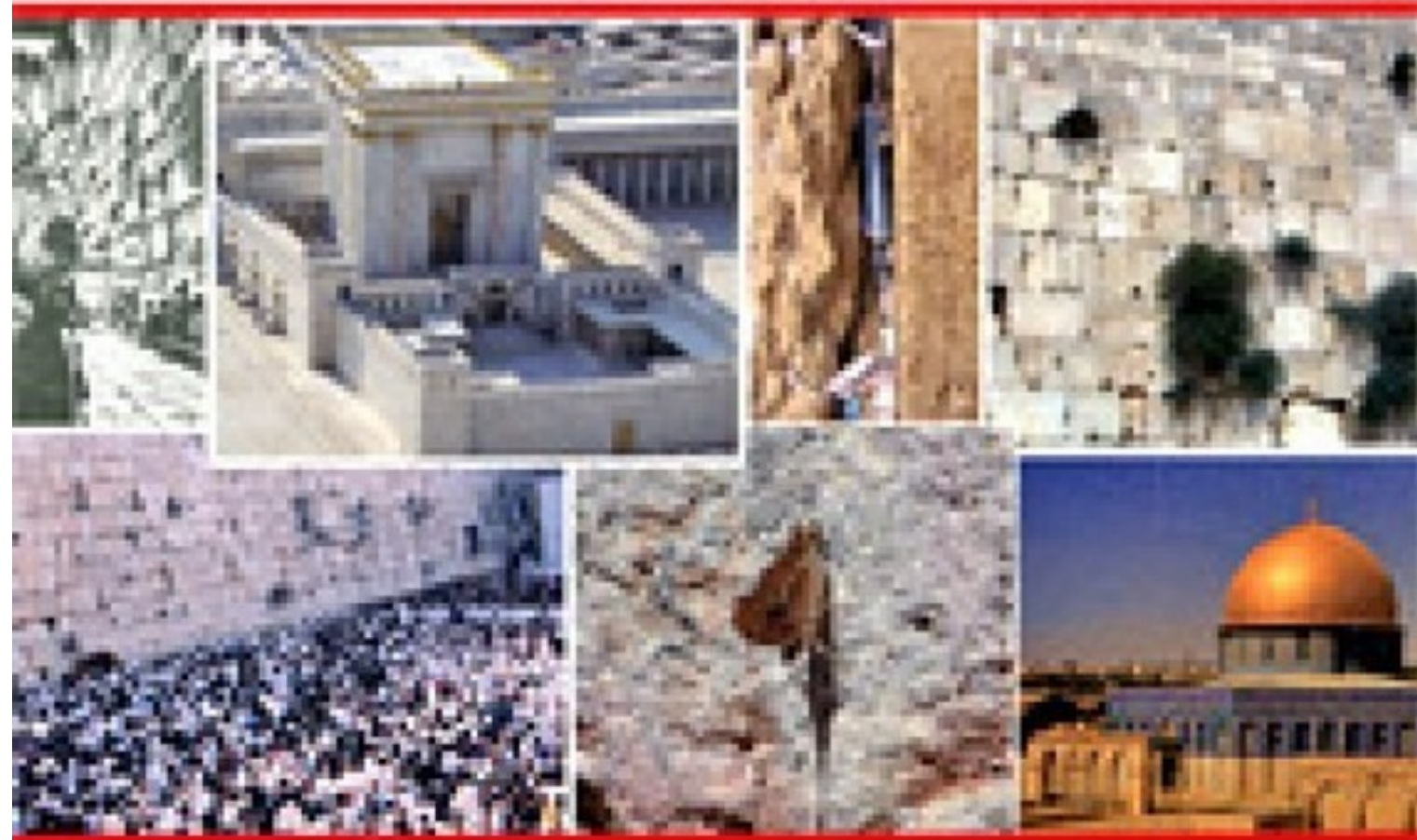

ТАЙНЫ СТЕНЫ ПЛАЧА

ПЁТР ЛЮКИМСОН

Петр Люкимсон

Тайны Стены Плача

«Автор»

2010

Люкимсон П. Е.

Тайны Стены Плача / П. Е. Люкимсон — «Автор», 2010

ISBN 978-5-222-16378-8

Книга «Тайны Стены Плача» посвящена одному из самых знаменитых и загадочных памятников древности - иерусалимской Стене Плача, представляющей собой останки некогда величественного Иерусалимского Храма. Опираясь на еврейские, христианские и исламские источники, автор не только знакомит читателя с историей Стены Плача и связанными с ней легендами, но и пытается проникнуть в ее мистические тайны, объяснить, почему на протяжении всей человеческой истории различные народы пытались овладеть этим местом, а также то, почему оно остается в центре внимания человечества и в наши дни. Книга предназначена для широкого круга любителей исторической и религиозной литературы.

ISBN 978-5-222-16378-8

© Люкимсон П. Е., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
“Какой трепет внушает это место...”	8
“И Дух Божий никогда не отойдет от Стены...”	15
Храм и Стена Плача глазами христианина	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Петр Люкимсон

Тайны Стены Плача

Премьер-министр Израиля прибыл с визитом в Ватикан.

– Хотите поговорить с самим Господом Богом по телефону? – спрашивает своего гостя Папа Римский. – Только учтите, разговор стоит дорого – 2000 долларов за минуту.

– Нет-нет, я лучше сэкономлю, – отвечает израильский премьер.

Спустя какое-то время Папа прибывает в Иерусалим.

– Ваше преосвященство, хотите поговорить с Господом Богом по телефону? – спрашивает премьер-министр Израиля.

Папа мнетя.

– Всего 1 цент за минуту разговора! – добавляет премьер.

– Почему так дешево?! – удивляется Папа.

– Так у нас же местная телефонная линия!

Старый израильский анекдот.

Предисловие

Скажем честно: в мире не так уж мало знаменитых Стен.

Великая Китайская Стена, призванная защитить Китай от варваров и оградить его от общения с внешним миром.

Кремлевская стена в Москве, за которой вершится судьба России, а подчас и всего человечества.

Канувшая в небытие Берлинская стена, разделявшая в свое время не только две Германии, но и две идеологические системы, два мира...

Само назначение любой стены по самой своей сути заключается в том, чтобы оградить, разделить, разграничить...

Есть на планете только одна стена, возможно, и построенная изначально со все той же целью разделения, но сегодня известная миллионам людей на планете, прежде всего, как та Стена, которая помогает не разделять, а соединять – соединять человека с Богом. И это – Западная Стена Храма в Иерусалиме, которую во всем мире знают еще, и как Стену Плача; главная святыня еврейского народа и одна из главных святынь нашей цивилизации.

– Да что вы, евреи, так уперлись в эту Стену, зачем она вам вообще сдалась? Давайте я построю вам новую стену из прекрасного белого иерусалимского камня, и молитесь там себе на здоровье! – сказал в 1930 году губернатор Иерусалима генерал Роберт Сторрз великому раввину XX века раву Аврааму-Ицхаку Куку¹.

– Есть люди с каменным сердцем, а есть стены с сердцем человека, – ответил раввин, не принявший циничной шутки англичанина и не собиравшийся скрывать того, что он думает по поводу его сердца.

Трудно передать всю ту бурю чувств, которая охватывает любого еврея при виде этой Стены.

¹ **Авраам Ицхак Кук** (1865, Грива, Латвия – 1935, Иерусалим). Крупнейший раввин, каббалист и общественный деятель начала XX века. Создатель философской концепции религиозного сионизма, согласно которой, создание Государства Израиль является началом мессианского избавления. Занимал должности раввина Яффы (1904–1914), раввина Иерусалима (1920–1921) и стал первым главным ашкеназским раввином Страны Израиля (1921–1935).

Это – Стена Скорби, ибо она служит ему напоминанием о величайшей трагедии его народа, о разрушении его столицы, изгнании с родной земли, превращении евреев в нацию скитальцев.

Но ведь если существует Западная Стена Храма, если можно прикоснуться к ее камням, то значит, все, что рассказывает Библия о самом Храме и о былом величии Иерусалима – это не миф, не досужая выдумка религиозных фанатиков... Значит, все это – правда. Но тогда правдой должно быть и то, что она предсказывает – о возвращении евреев на свою землю, возрождении их государства, восстановлении Иерусалима и Храма.

А потому Западная Стена – это, прежде всего, Стена Надежды.

Это – та ось, вокруг которой незримо крутилась вся национальная и духовная жизнь еврейского народа на протяжении двух последних тысячелетий. И, одновременно, это – то место, где сталкивались между собой почти все державы, религии, идеологии, претендующие в разные эпохи на мировое господство.

Ассирийцы, вавилоняне, греки, персы, арабы, римляне, немцы, французы, турки, англичане...

Идолопоклонники, зороастрийцы, христиане, мусульмане...

Все они побывали у этой стены, все претендовали на право обладать ею – и эта не только военная и политическая, но и метафизическая битва за Западную Стену продолжается до сих пор. И с каждым годом все больше и больше людей начинают осознавать поистине общемировое значение этой святыни.

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о Стене Плача. Об ее истории; о сложенных вокруг нее преданиях и легендах; об ее сегодняшнем дне; о тех молитвах, которые читаются возле нее и тех правилах, обычаях и законах, которым должны следовать те, кто к ней приходит.

Признаюсь, когда глава издательства «Феникс» Леонид Вальдман предложил мне написать эту книгу, задача показалась мне нетрудной. В конце концов, на разных языках о Стене Плача написано столько книг, что, казалось, нужно было просто тщательно прочитать несколько из них и затем пересказать своими словами. Но очень скоро мне стало ясно, что, дав свое согласие на подготовку такой книги, я угодил в ловушку. В жизни Стены Плача так тесно переплелись мистика и реальность, легенды и исторические факты, что порой уже невозможно отделить одно от другого. Более того – то, что, по мнению большинства авторов, является не более, чем легендой, вдруг, при пристальном рассмотрении и анализе текста Библии и исторических хроник оказывается все больше похожим на правду, а вот многие, «не подлежащие сомнению» исторические факты вдруг предстают вымыслом, фальшивкой, спекуляцией, придуманными с теми или иными религиозными, политическими прочими целями.

День шел за днем, неделя за неделей, число книг на русском, арабском, английском, иврите и других языках на моем столе росло, превращаясь постепенно в миниатюрную модель Гималаев, и вместе с ними росло число обнаруженных мной в этих книгах противоречий. Подчас они были не очень велики, речь шла о расхождении в каких-то исторических деталях, но они были!

Вот почему по целому ряду вопросов, как увидит читатель, автор приводит в этой книге не одну, а несколько версий.

Разумеется, написание этой книги было бы невозможно без использования библейских текстов. Так как эта книга предназначена, прежде всего, для российского и – шире – русскоязычного читателя, то при написании имен библейских персонажей, топонимов и самих книг Библии я, в основном, пользуюсь их привычной для такого читателя транскрипцией. В то же время сами библейские тексты, и, прежде всего, текст книг Торы (Пятикнижия), «Невиим» («Пророков») и «Ктувим» («Писаний»), которые христиане называют «Ветхим

Заветом», я цитирую по наиболее близкому к оригиналу переводу под редакцией Давида Йосефсона.

Прикосновение к истории Стены Плача – это прикосновение к величайшим тайнам человечества и всего нашего мироздания. Готовы ли вы к этому читатель?

Если нет, просто закройте эту книгу и верните ее на полку.

Если да...

Что ж, добро пожаловать!

Глава 1

Мистика Стены

“Какой трепет внушает это место...”

...Каждый из тех, кто хоть раз побывал у Стены Плача и прикоснулся к ее камням, описывает свои впечатления по-своему.

Иные честно признаются, что посещение этого места вообще не вызвало у них никаких особых эмоций: стоит себе обычная древняя стена, у которой толпятся или раскачиваются в такт молитве религиозные евреи – ну и что?! Чем она отличается от всех прочих исторических достопримечательностей, каких много в любой другой точке мира?! Те же египетские пирамиды, развалины древнегреческих храмов или Великая китайская стена выглядят куда более впечатляюще и внушительнее.

И все же значительная часть побывавших у Стены Плача людей утверждают, что испытывали, стоя у нее, некое совершенно особое чувство.

Но рассказывают они об испытанном ими переживании тоже по-разному.

Одни утверждают, что в тот момент, когда они коснулись Стены, их охватил необъяснимый душевный трепет.

Другие говорят, что ощутили в эти минуты, непонятно откуда пришедшие восхищение и восторг.

У третьих, наоборот, тоже непонятно откуда возникло чувство давящего страха, пришедшее вслед за осознанием собственной ничтожности и суетности прожитой жизни.

Четвертые вообще ничего не могут вспомнить о своей первой встрече со Стеной – они как будто отрешились в тот момент от всего материального мира, и в памяти остался лишь момент возвращения к реальности – словно они вдруг очнулись от глубокого сна...

Словом, у каждого из тех, кто почувствовал, что стоит не просто у очередной “исторической достопримечательности”, это чувство носило глубоко индивидуальный, неповторимый характер.

Но в одном рассказы этих людей сходятся: все они говорят, что при этом у них было твердое убеждение, что они находятся в святом месте; что сам Бог в этот момент пристально наблюдает за ними, слышит каждое произносимое ими слово, проникает в их самые тайные мысли.

Более того – несмотря на сотни находящихся вокруг людей, наверняка переживающих нечто подобное, они находятся с Богом один на один, и Он готов самым внимательным образом выслушать их просьбу, изложенную в идущих от сердца словах молитвы или написанную на крохотном листке, вложенном в одну из расщелин Стены Плача.

И еще одна странность.

Тех, кому довелось испытать подобное необычное ощущение, даже если это было чувство патологического страха, затем начинает неумолимо тянуть к Стене снова и снова, чтобы повторить это переживание.

Да, конечно, все это можно списать на склонность некоторых людей к религиозной экзальтации. Понятно, что оказавшись у места, о святости которого ходит столько легенд, с которым столько связано в истории, посетить которое он, возможно, мечтал многие годы, такой человек неминуемо в той или иной, свойственной только ему форме испытает некое особенное переживание. И переживание это он затем и истолкует опять-таки в соответствии со своим мировоззрением и особенностями своей личности. То есть, если он человек религиозный, то

непременно начнет говорить о том, что беседовал с Богом, чувствовал Его присутствие; если он начитался современных книжек по эзотерике, то станет уверять, что почувствовал особую энергетику святого места, его ауру и т. д.

Это рационалистическое объяснение, безусловно, было бы вполне приемлемо и не требовало бы никакого другого, если бы... не одна деталь. Слишком уж многие из тех, кому довелось побывать у Стены Плача, говорят об испытанном ими возле этого места совершенно особом неповторимом ощущении. Причем речь идет отнюдь не только об экзальтированных, склонных к истерике и преувеличениям натурах. Да, часть из них и в самом деле верит в Бога, но при этом их никак не запишешь не только в религиозные фанатики, но и в число тех, кто старается ревностно следовать предписаниям своей религии.

Но главное заключается в том, что это же ощущение предстояния перед Богом нередко возникало у Стены Плача и убежденных атеистов, законченных прагматиков, никогда прежде ни во что сверхъестественное не веровавших. (В то же время, отметим к слову, среди тех, у кого посещение Стены не вызывает никаких эмоций есть и глубоко религиозные евреи.)

Более того – прикосновение к Стене в некоторых случаях вызывало у таких закоренелых атеистов глубочайший духовный кризис и подчас становилось первой ступенькой для их обращения к вере в Бога.

И вот это обстоятельство уже, согласитесь, никакого рационального объяснения не имеет, и человеку, умеющему смотреть в лицо фактам, а не игнорировать те из них, которые ему неудобны, не остается ничего другого, как признать, что Стена Плача и в самом деле представляет собой некое особое место. Место, совершенно особенным образом влияющее на душу, или, если вам так больше нравится, на психику людей. Да, рационалист опять-таки попытается найти этому “естественное объяснение”, выдвинет версию о том, что мало кто из нас в состоянии противостоять массовому психозу. Не исключено, предположит он, что Стена стоит на месте некой геофизической аномалии с особым “рисунком” геомагнитного поля, как известно, способного влиять на функционирование мозга и т. д.

Что ж, таких объяснений и в самом деле за последние годы было выдвинуто немало. Более того, не исключено, что все это и в самом деле так, но все они, тем не менее, отнюдь не противоречат мнению адептов самых различных религий о том, что Стена Плача является одним из самых святых, а, с точки зрения иудаизма, и вообще самым святым местом на нашей планете.

Любопытно, что, в сущности, мы даже не знаем точно, что это за Стена.

Согласно классической еврейской традиции, по меньшей мере, нижняя часть этой стены была построена еще во времена царя Соломона² – она ограждала с западной стороны Первый Иерусалимский Храм и находилась в непосредственной близости к самому его сердцу – «Кодеш ха-Кодашим», Святая Святых, куда разрешалось входить только первосвященнику, да и то раз в год, в Судный день. После разрушения Первого Храма на основе этих камней была построена Западная обводная стена Второго Храма, затем значительно удлиненная и реконструированная царем Иродом³. Во время разрушения Второго Храма эта Стена чудом уцелела, и сохранится она и тогда, когда придет Мессия⁴ и на Храмовой горе возникнет будущий, уже незыблемый Третий Храм.

² Соломон – третий еврейский царь, легендарный правитель объединённого Израильского царства в 965–928 до н. э., в период его наивысшего расцвета. Сын царя Давида и Вирсавии (Бат-Шевы), его соправитель в 967–965 до н. э... Считается автором «Книги Екклесиаста», книги «Песнь песней Соломона», «Книги Притчей Соломоновых», а также некоторых псалмов.

³ Ирод I Великий (около 73—4 до н. э.), царь Иудеи с 40 (фактически с 37) г. до н. э. Подробнее см о нем в главе «История Стены»..

⁴ Мессия (от ивр. Машиах; др. – греч. Христос) – букв. «помазанник». Помазание оливковым маслом (елеем) было частью церемонии, проводившейся в древности при возведении царей на престол и посвящении священников в сан. Евреи верят, что идеальный царь, потомок царя Давида, будет послан Богом, чтобы восстановить еврейское государство на Святой Земле и принести мир и процветание всему человечеству.

Большинство же историков и археологов убеждено, что Западная Стена является частью внешних стен Второго Храма, возведенных именно Иродом и никем другим.

У каждой из этих версий есть свои веские доказательства, которые будут подробно рассмотрены в третьей части этой книги. Пока же отметим, что, как бы то ни было, какой бы точки зрения мы ни придерживались, нет никаких сомнений, что Западная Стена была неотъемлемой частью храмового комплекса.

Само же место, на котором стоял Иерусалимский Храм, было выбрано далеко не случайно. Скажем больше: если верить Библии, оно вообще не было выбрано людьми, а указано самим Всевышним, Творцом Вселенной как совершенно особая, уникальная точка нашей планеты.

И Пятикнижие⁵, и мидраши⁶ утверждают, что именно на этом месте происходили самые сакральные события человеческой истории.

Именно на горе Мория, там где некогда стоял Храм, а сегодня стоит мусульманский мемориал «Купол Скалы», находится «Эвен Шатия» – краеугольный камень, с которого Бог начал творить нашу Землю.

Именно из глины горы Мория, которой предстояло впоследствии стать Храмовой горой, Бог вылепил фигуру первого человека Адама.

Именно здесь, на Храмовой горе, Адам принес свою первую благодарственную жертву Богу, а затем здесь же принесли свои жертвы его сыновья Каин и Авель, и жертва Авеля оказалась угодной Богу, а жертвоприношение Каина было Им отвергнуто.

Некоторые еврейские источники утверждают, что здесь же, на горе Мория, после окончания Всемирного Потопа вознес первые жертвы Творцу и новый прародитель человечества Ной.

Сын Ноя Сим, родоначальник всех семитских народов, и стал, согласно Священному Писанию, основателем Иерусалима, так как в пророческом видении ему было открыто, что именно в этом месте будет стоять Храм Господа, являющийся главным духовным центром мироздания. И после того, как праотец еврейского народа Аврам, предприняв блестящую военную операцию, разбил вторгшуюся в Ханаан армию царя Амрафеля и его союзников и освободил захваченных им пленников, он приходит именно к Симу. Приходит, чтобы покаяться за пролитую им кровь – пусть это была даже кровь убитых им в бою врагов:

“И Малки-Цедек, царь Шалема, вынес хлеб и вино. А был он козном⁵, священнослужителем, служившим Богу Всевышнему. И благословил его, сказав: “Благословен Аврам Богом Всевышним, владеющим Небом и Землей. И благословен Бог Всевышний, отдавший врагов в руки твои. И дал ему Аврам десятину от всего...” (Бытие, 14:18–20).

Шалем, объясняет мидраш, это не что иное как Иерушалаим (Иерусалим), а Малки-Цедек (в православной традиции – Мельхиседек) – не кто иной, как Сим, прозванный Малки-Цедек, то есть “Царем праведным” за свою праведность.

Если учесть, что речь идет о событиях 2023 года от Сотворения мира по еврейскому летосчислению (то есть 1737 г. до н. э.), то, значит, Иерусалим существует не 3000 лет, как считают историки, а значительно больше.

Наконец, именно на горе Мория Авраам (теперь уже, после того, как Бог добавил его имени еще одну букву, именно Авраам, а не Аврам!) совершает жертвоприношение своего

⁵ Пятикнижие (ивр. хамиша хумшей Тора или хумаш), так называемый Моисеев Закон, – пять первых книг канонической еврейской и христианской Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Пятикнижие образует первую часть еврейского Танаха – Тору. В более широком смысле Тора означает Библию в целом, а также еврейский религиозный закон вообще.

⁶ Мидраш (букв. изучение, толкование) – раздел Устной Торы, которая входит в еврейскую традицию наряду с Торой Письменной и включает в себя толкование и разработку сюжетов и положений еврейского учения, содержащегося в Письменной Торе.

сына Исаака – то самое действие, которое в итоге предопределило будущую судьбу еврейского народа, характер его особых взаимоотношений с Богом, вечность его существования как нации:

“И было после этих событий: Бог испытывал Авраама. И сказал Он ему: “Авраам!”. И тот ответил: “Вот я!”. И сказал Бог: “Возьми, пожалуйста, сына своего, единственного твоего, которого ты любишь – Ицхака, и пойдешь в страну Мория, и принести его там в жертву всесожжения на одной из гор, которую Я укажу тебе. И встал Авраам рано утром, и взнуздal осла своего, и взял с собой двух отроков и Ицхака, сына своего, и наколот дров для всесожжения, и собрался с духом, и пошел к месту, о котором сказал ему Бог. На третий день взглянул Авраам вдаль и увидел то место вдалеке. И сказал Авраам отрокам: оставайтесь здесь с ослом, а я и этот отрок пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам...” (Бытие, 22:1–5).

История жертвоприношения Авраама, решившего ревностно исполнить требование Бога, каким бы абсурдным и противоречащим прежним Его указаниям (ведь Творец сам сообщил Аврааму, что ему отвратительны человеческие жертвы) оно ни казалось, – это вообще особая история, вызывающая вполне понятное отторжение у атеистов и немало вопросов даже у глубоко религиозных людей. Не случайно ее анализу посвящено бесчисленное множество трудов выдающихся знатоков Библии. Для нас же сейчас важно, что исходя из этого текста Аврааму было понятно, где именно находится “страна Мория”, и потому указание Бога направиться туда не вызвало у него никаких вопросов. Непонятным оставалось лишь то, на каком конкретном месте он должен принести в жертву Исаака.

Взяв с собой самого Исаака, а также своего старшего сына Исмаила и верного раба Элиэзера, Авраам отправляется в путь.

И на третий день, сообщает Библия, он издали опознает ту самую гору, на которую он должен подняться для того, чтобы заклать своего любимого сына.

Каким образом?

Уже упомянутый выше мидраш разъясняет, что Авраам увидел облако или облачный столп необычной формы, стоявший над одной из гор, после чего у него исчезли всякие сомнения, что речь идет о том самом месте, где он должен выполнить указание Творца. Затем Авраам спросил Ицхака, видит ли тот нечто необычное над этой горой, и тот ответил утвердительно. Когда же он обратился с этим же вопросом к Исмаилу и Элиэзеру, те в ответ только пожали плечами: гора как гора, ничуть не хуже и не лучше других окрестных гор.

В этот момент Аврааму становится понятно, что святость того или иного места открывается далеко не каждому. Для этого необходимо обладать определенным складом души и духовным потенциалом. В противном случае, человек может спокойно пройти мимо такого места, и ничего не заметить, что, нужно сказать, с большинством из нас и происходит.

Комментаторы Торы, в свою очередь, добавляют, что Авраам не случайно велел Исмаилу и Элиэзеру оставаться “с ослом”. Дело в том, что слово “осел” на иврите звучит, как “хамор”, то есть созвучно слову “хомер” – “материя”. Таким образом, Авраам как бы говорит своим спутникам: “Что ж, если вы настолько приземлены; если вы настолько законченные материалисты, то и оставайтесь здесь, в своем ограниченном материальном мире. Мы же с сыном пойдем дальше, чтобы исполнить нашу духовную миссию”.

И Авраам поднимается с Исааком на гору Мория, идет мимо места, где спустя тысячелетия предстоит стоять Стене Плача, и возлагает столь долгожданного им сына на жертвенник в том самом месте, где затем будет располагаться “Кодеш а-кодашим”, Святая святых Иерусалимского Храма.

Дальнейшее известно любому читателю Библии: в последний момент ангел отводит руку Авраама и указывает ему на запутавшегося в кустах рогами молодого барана, которого Авраам

и приносит в жертву всесожжения. После этого и следует обещание Всевышнего сохранить еврейский народ, несмотря ни на какие его прегрешения и сделать так, что благословляться им будут все народы земли, то есть историческая судьба всех остальных народов в конечном счете будет определяться их отношением к евреям.

Устное предание добавляет к этой картине еще одну важную деталь: в тот момент, когда Исаак лежал связанным на жертвеннике он увидел такой ослепительный Небесный Свет, что повредил себе глаза. Этим, поясняет предание, в значительной степени объясняется то, что к старости Исаак стал плохо видеть, и не смог отличить Иакова от Исава.

Проходит опять не одно десятилетие, и все то же место, та же Храмовая гора оказывается неразрывно связана с судьбой Иакова – третьего праотца еврейского народа. Именно здесь решает заночевать Иаков, когда, получив с помощью матери благословение отца, бежит от гнева своего брата Исава:

“И вышел Яаков из Беэр-Шевы, и пошел в Харан, и очутился в одном месте, где остановился на ночлег, потому что в это время солнце зашло. И взял несколько камней, лежавших там, сделал из них изголовье, и лег на месте том. И приснилось ему: вот лестница поставлена на земле, а верх ее достигает неба. И вот ангелы Божьи восходят и спускаются по ней. И вот Господь стоит над ним и говорит: “Я – Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Ицхака. Землю, на которой ты лежишь, тебе отдам и потомству твоему. И будет потомство твое многочисленным, как песчинки земли, и пробьешься ты на Запад и на Восток, на Север и на Юг, и будут благословляться именем твоим, а также именем потомства твоего все племена земные. И вот Я всегда с тобой, и сохраню тебя везде, куда ни пойдешь, и возвращу тебя в эту страну, ибо Я не оставляю тебя, покуда не сделаю всего, что я обещал тебе”.

И пробудился Яаков ото сна и сказал: “Поистине это место, где открывается Господь, а я и не знал». И испугался он и сказал: “Какой трепет внушает это место! Не иначе, как здесь – святилище Бога и здесь – Врата Небес!”...” (“Бытие”, 28: 10–17).

Вот мы и подошли к первому, пусть пока и далеко неполному объяснению того, что же за место представляет собой Храмовая гора. Это – “святилище Бога и Врата Небес”, то есть именно в этом месте существует прямая связь между нашим материальным миром и высшими, духовными мирами. И тому, кто ищет непосредственного контакта с Богом, кто хочет вступить в прямой диалог с Ним, вовсе не нужно подниматься для этого на “небеса” – достаточно просто прийти на **это место**.

Не случайно именно здесь Господь “стоит над” Иаковом; здесь для него повторяется те обещания, который Он дал Аврааму и через образ лестницы, по которой спускаются и поднимаются ангелы, Иакову показывают всю историю человечества и еврейского народа. Он видит, как будут подниматься на вершину власти и величия, а затем сходить с исторической арены различные народы, но их судьба не коснется того народа, который произойдет от самого Иакова и будет наречен его вторым, главным именем – Израиль. Что бы ни случилось, в каких бы частях света этот народ не оказался, он сумеет выжить и в итоге вернется на обетованную ему землю:

“И вот Я всегда с тобой, и сохраню тебя везде, куда ни пойдешь, и возвращу тебя в эту страну, ибо Я не оставляю тебя, покуда не сделаю всего, что я обещал тебе”.

Таким образом, мы приходим к достаточно парадоксальному выводу: Стена Плача, которой посвящена эта книга, является Святым местом отнюдь не только потому, что она была частью святого Иерусалимского Храма. Нет, высочайшей святостью обладает само это место, и именно поэтому на нем и только на нем мог быть воздвигнут этот Храм. И независимо от того,

стоит там в настоящее время Храм, или нет, сама святость этого места, возможно, и несколько ослабевает, но никак не исчезает.

О том, что Храм как общенациональная и общечеловеческая святыня не может быть построен там, где евреям этого захочется, а только в строго определенном месте, которое укажет сам Творец, предельно четко говорится и во “Второзаконии”, последней книги “Пятикнижия”:

“...Не делайте подобного для Бога, Всесильного вашего. Но только к тому месту, которое изберет Бог, Всесильный ваш, из всех колен ваших, чтобы водворить там имя Свое, к этому обиталищу его обращайтесь и туда приходите...” (Второзаконие, 12:4–5).

И далее Пятикнижие сообщает, что только на этом месте могут приноситься жертвоприношения и поедаться мясо жертв:

“Но только пред Богом, Всесильным твоим, ешь это на месте, которое изберет Бог, Всесильный твой...” (Второзаконие, 12:18–19).

Более того – посещение **этого места** объявляется обязательным, как минимум, три раза в год – три раза в год, в праздники Песах («еврейской пасхи»), Шавуот (Пятидесятницы) и Суккот (Кущей) каждый еврей обязан был совершить паломничество в Иерусалим и принести в Храм свои дары:

“Три раза в году пусть предстанет каждый мужчина у тебя перед Богом, Всесильным твоим, на месте, которое Он изберет: в праздник опресноков, и в праздник Шавуот, и в праздник Суккот...” (Второзаконие, 16:16).

Все это было, разумеется, прекрасно известно и царю Давиду, мечтавшему о построении Храма. Сама Храмовая гора в дни Давида, как рассказывает Книга пророка Самуила, принадлежала Аравне-иевусею. Когда за грехи Давида на евреев обрушился губительный мор, царь принимает решение вознести жертвоприношения и обратиться с молитвой к Богу именно с этого места.

О необходимости такого шага Давиду говорит пророк Гад, но, впрочем, ему не нужно было напоминать об этом, так как царь, и сам обладавший пророческим даром, прекрасно видел, что именно там, “на гумне Аравны-иевуситянина” стоит ангел, поражающий болезнью жителей Иерусалима.

И хотя Аравна просит царя принять в дар этот огромный земельный участок, Давид покупает его за 600 шекелей золота, поистине астрономическую для того времени сумму – чтобы потом никто не мог сказать, что земля, на которой стоит Храм, не принадлежит еврейскому народу или досталась ему даром:

“А ангел Господень был у гумна Аравны Йевусея. И говорил Давид Господу, когда увидел ангела, поражающего народ, сказав: вот я согрешил, я провинился, а эти овцы, что они сделали? Пусть же будет рука Твоя на мне и на доме отца моего. И пришел Гад к Давиду в тот день и сказал ему: взойди, поставь Господу жертвенник на гумне Аравны Йевусея. И поднялся Давид по слову Гада, как повелел Господь...” (Самуил, 2, 24:17–19).

Сама природа святости Иерусалимского Храма, с точки зрения иудаизма, объясняется тем, что его наполняла Шхина – Божественное присутствие. В наши же дни Шхина осеняет

только Западную Стену – единственную уцелевшую стену Храма, и именно это и превращает эту Стену в Святыню.

А, значит, пришло самое время разобраться, что же такое Шхина...

“И Дух Божий никогда не отойдет от Стены...”

Само слово *Шхина* буквально означает “присутствие, пребывание, проживание”, и еврейскими авторами обычно переводится на русский как “Божественное присутствие”, но еще первые переводчики Библии на старославянский переводили это слово, как “Святой дух” или “дух Божий”.

В принципе, такой перевод правилен, но только в том случае, если не связывать его с христианской концепцией “троицы”, объявляющей единство некоего “Бога-отца, бога-сына и Святого духа”. Иудаизм, как известно, является последовательной монотеистической религией, т. е. провозглашает абсолютную единственность Творца Вселенной, и подобное разделение для него попросту неприемлемо.

Понятие Шхины является одним из базовых, фундаментальных понятий еврейской религии, и как всякое базовое понятие оно трудно не только для перевода, но и для разъяснения. Попросите вы обычного религиозного еврея объяснить, что такое Шхина, и он запнется, как запнется почти любой человек, если попросить его объяснить, что такое “совесть”, “порядочность”, “интеллигентность” и т. д. – ведь это вроде бы вещи, понятные каждому и не требующие какого-то особого толкования.

Вместе с тем в еврейской философской, религиозной и мистической литературе за последние тысячелетия было написано немало исследований, посвященных тому, что же такое Шхина и как она проявляется в нашем мире.

Однако, боюсь, для неподготовленного читателя все эти толкования будут слишком сложны, и потому мне поневоле придется предложить ему несколько упрощенное, вульгаризированное, но, смею надеяться, достаточно близкое к истинному смыслу этого слова объяснение.

Шхина – это своего рода непрерывная эманация святости, исходящая от Всевышнего. Она представляет собой одно из Его свойств и неотделима от Него, подобно тому, как тепло, исходящее от печки неотделимо от самой печки. И так же, как, войдя с мороза в хорошо разогретую комнату, мы понимаем, что у этого тепла непременно есть какой-то источник, оказавшись в месте, осененном Шхиной, человек невольно начинает чувствовать присутствие Бога – чувствовать настолько явно, что у Него уже просто не остается сомнений в Его существовании.

Именно это ощущение и возникло у праотца Иакова, когда он заночевал на Храмовой горе. И, как уже говорилось, близкое к этому ощущение, хотя, конечно, далеко не такое яркое и сильное, появляется у многих из тех, кто побывал у Стены Плача.

Очень часто вместо слово “Шхина” используются такие понятия, как “Божественная слава”, “Божественный Свет” или “Облака Славы”.

И это тоже не случайно. Согласно иудаизму, Шхина – если, разумеется, этого захочет сам Бог – вполне может принимать и некие видимые формы. Например, мишна утверждает, что самое облако, которое увидели Авраам и Исаак над горой Мория, но которое осталось невидимым для их спутников, и было ничем иным, как видимым проявлением Шхины. И тот свет, который ослепил Исаака, когда он лежал на жертвеннике был именно светом Шхины.

Во время сорокалетних странствий евреев по Синайской пустыне Шхина сопровождала их в виде “Облаков Славы”, окружавших со всех сторон еврейский лагерь, а также – когда евреи поднимались с места – указывала им путь днем в виде “Столпа облачного” и ночью в виде “Столпа огненного”.

Более того – опять-таки по воле Всевышнего – Шхина может принимать и другие образы, однако лицезреть их достаивались лишь немногие праведники. Одним из таких людей, согласно преданию, был слуга и ученик Святого Ари⁷ рабби Авраам Галеви Брухим.

Вот как звучит эта история в пересказе Эстер Кей:

“Однажды раби Авраам заболел. Состояние его настолько ухудшилось, что окружающие уже потеряли надежду на выздоровление.

Ари навестил больного и сказал ему следующее:

– Дни твои окончились, сколько отпущено тебе было, ты прожил. Но у тебя есть все же возможность прожить еще 22 года. Для этого ты должен совершить практически невозможное: собрав последние силы, предпринять путешествие в Иерусалим. Там ты взойдешь к Стене Плача и выразишь всю боль своей души. Тогда, может быть, ты удостоишься узреть Божественное сияние. И если увидишь его – знай, что жизнь твоя продлена.

Рабби Авраам дал обет совершить это паломничество во что бы то ни стало. Через некоторое время, почувствовал себя немного лучше, он собрал свои вещи и пустился на осле в путь. Преодолев немалое расстояние от Цфата до Иерусалима, рабби Авраам оказался наконец перед Стеной Плача.

Разорвал он одежды свои, как принято делать при виде развалин Храма, приблизился к камням, поцеловал их и воззвал к Богу из самой глубины сердца. Поились из его глаз горячие слезы, и мысли вознеслись к терпящему поругание Всевышнему, у Которого вот уже полторы тысячи лет нет земного обиталища. Здесь, в самом святом месте мира, враги осквернили все, что попало им под руку, а их император, злодей Тит в богоборческом азарте протыкал мечом храмовую завесу, из-под которой струилась наружу кровь. “Почему Всевышний вытерпел все это и не отомстил?” – недоумевал рабби Авраам, припав к прохладным камням Стены.

Вдруг поднял он глаза, и увидел Божественное Сияние в виде скорбной женичины в черных одеждах, с опущенной головой выходившей из Святого Святого Храма и плакавшей о его разрушении.

Пал рабби Авраам перед ней ниц и вскричал сквозь рыдания:

– Сион, Сион, в трауре вижу я тебя, больно мне, Сион!

Рыдал он, пока не оставили его силы, и впал он в забытие. И снова явилось ему, на сей раз во сне, Божественное сияние в чудном образе той же женичины, облаченной на сей раз в великолепные одежды царицы. Положил рабби Авраам голову ей на колени, и руки ее легли на его заплаканное лицо. И сказала она:

– Утешься, сын мой Авраам, ибо есть надежда на то, что возвратятся дети в дом родной.

После этого прожил он ровно 22 года, как предсказал ему Ари...”⁸

В полном варианте этой истории сразу по возвращении в Цфат Ари сказал раби Аврааму: “Я вижу, что ты удостоился видеть Шхину, и теперь будешь жить еще 22 года”.

Рабби Менахем-Мендл, побывавший у Стены Плача в 1835 году, в своем письме рассказывает, что во время общественной молитвы у Стены Плача хазан⁷ обычно стоял у того самого камня, возле которого рабби Авраам Галеви Брухиму было явлено видение Шхины.

⁷ Святой Ари – ЛУРИЯ Ицхак бен Шломо Ашкенази (1534, Иерусалим, – 1572, Цфат), великий каббалист, основоположник т. н. лурианской каббалы, оказавшей влияние на все последующее развитие как еврейской, так и европейской мистики. Известен как Ха-Ари (акроним словосочетания Ха-Ашкенази рабби Ицхак;; в народе Ха-Ари ха-кадош – букв. Святой лев).

⁸ Эстер Кей. У истоков лурианской каббалы. Цфат, ХУІ в., «Шамир», Иерусалим, 5761 (2001), с. 120–121.

* * *

Сама метафизическая суть человеческой истории, с точки зрения иудаизма, заключается в удалении Шхины и ее возвращении в этот мир.

Средоточием пребывания Шхины был величественный Иерусалимский Храм, построенный царем Соломоном, и в ту эпоху каждый приходивший в него еврей ощущал в нем Присутствие Бога и то, что именно отсюда Его эманация разливается по всему миру. Чем более сакральным было то или иное место Храма, тем больше усиливалась “концентрация” Шхины, достигая своего максимума в Святая Святых – в особом зале, где на камне Мория стоял Ковчег Завета и положенные в него скрижали с высеченными пророком Моисеем Десятью заповедями.

Выдержать эту “концентрацию” Шхины и остаться в живых было дано далеко не каждому – для этого надо было обладать и особой святостью, и особым устройством души. Вот почему как Первый, так и Второй Иерусалимский Храмы были четко разделены на как бы расходящиеся концентрическими кругами секции.

До определенного места подойти к Храму, чтобы поклониться Богу, принести жертвоприношение и вознести Ему молитву мог любой человек – как еврей, так и нееврей. Вход во внутренний двор Храма уже разрешался только евреям. Непосредственный доступ к жертвеннику и совершению воскурений и жертвоприношений имели лишь священнослужители – коэны, потомки брата Моисея, первосвященника Аарона.

В Святая Святых же после длительной подготовки мог, как уже говорилось, входить только первосвященник и только один раз в году – в Судный День, день искупления и прощения.

Однако даже для него исполнение этой миссии было связано со смертельным риском, а потому, если верить Талмуду, перед входом в это священное место первосвященника привязывали цепью. Если, совершив все предписанные ему в Святая Святых обряды, первосвященник выходил из дверей целым и невредимым, то это означало, что Бог простил еврейскому народу все его грехи и следующий год будет вполне благополучным.

Но бывало и так, что первосвященник слишком долго не показывался из-за отделявшей Святая Святых завесы, и тогда с помощью цепи оттуда извлекали его бездыханное тело. Это, в свою очередь, считалось крайне дурным предзнаменованием, так как было непонятно, отчего именно первосвященник не выдержал сияния Шхины – умер ли он за свои собственные, скрытые от всех грехи, или за грехи всего народа.

Разрушение Первого Храма, таким образом, означало удаление, отход Шхины от еврейского народа и от всего человечества, а значит и ослабление ощущения присутствия Бога в нашем мире.

Во Втором Храме Шхина уже пребывала в куда менее явной форме, чем в Первом, но большинство раввинистических авторитетов сходятся во мнении, что она там все же присутствовала.

После разрушения Второго Храма окончательно наступает новая эпоха – эпоха “сокрытия лица”, когда Всевышний, говоря терминами еврейской мистики, “экранируется”, ставит завесу между Собой и Своими творениями. И хотя Он продолжает управлять материальной Вселенной и направлять как судьбу каждого отдельного человека, так и всей человеческой истории в целом, Его присутствие в мире становится настолько неявным, что дает людям возможность усомниться в самом Его существовании.

С предельным ослаблением Шхины у человечества исчезают и пророки – ведь именно посредством своей Шхины Бог наделял того или иного избранного им человека пророческим даром.

Соответственно, само окончание еврейской истории и установление эры всеобщего мира и благоденствия связывается еврейской эсхатологией именно с возвращением Шхины в наш мир, то есть возрождением Третьего Храма, после которого уже ни у кого из живущих на земле не останется никаких сомнений в существовании Творца и истинности переданной им Моисею Торы (Пятикнижия).

В эту эпоху еврейский народ вернется на обетованную ему Богом землю, снова обретет свою государственность под властью царя-мессии – потомка царя Давида, а Иерусалим станет духовной и политической столицей мира, в которой будет заседать правительство объединенного человечества. Именно об этом времени говорит в своем знаменитом пророчестве Исайя:

“И веселиться будут в Иерусалиме, и радоваться народу Моему, и да не будет услышан в нем больше голос вопля и голос плача... И построят дома, и жить будут, и насадят виноградники, и есть будут плоды их... Не будут они трудиться напрасно, и не будут рождать для тревоги, ибо семя благословенное Господом они, и потомство их с ними... И будет: прежде, чем воззовут они, Я отвечу, еще говорят они, а Я услышу. Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому...” (Исайя, 65:19–25).

И все же, говорили еврейские мудрецы, даже после разрушения Второго Храма, даже в условиях “сокрытия Лица” Шхина не окончательно покинула наш мир. Последнее попросту невозможно, так как Бог продолжает пронизывать своей эманацией Вселенную, находится одновременно в любой ее точке и по-прежнему слышит все обращенные к Нему молитвы.

Но, как и прежде, сами места, откуда возносятся эти молитвы, неравноценны, так как различаются друг от друга по степени «концентрации» Божественного присутствия.

Во многих каббалистических книгах приводятся схема распространения, “разлития” Шхины как по нематериальным, высшим мирам, так и по нашему материальному миру. Суть всех таких схем опять-таки сводятся к одному: духовным центром нашей планеты является Эрец-Исраэль – Земля Израиля (потому и называемая Святой землей); духовным центром Земли Израиля является Иерусалим, а духовным центром Иерусалима – Стена Плача, единственное, что осталось от великого Иерусалимского Храма.

Именно эта точка земли обладает наибольшей святостью, так как именно в ней сегодня с наибольшей силой чувствуется Шхина.

Не случайно с древнейших времен до наших дней в мире идет столь ожесточенная борьба за право обладать Иерусалимом и Храмовой горой. Какие только завоеватели не побывали за минувшие столетия под стенами Иерусалима – ассирийцы, вавилоняне, греки, римляне, персы, византийцы, арабы, крестоносцы, мамелюки, турки, англичане...

У каждого из них были свои мотивы для этих военных акций, но в итоге все сводилось к какой-то иррациональной жажде обладания этим святым местом, словно тот, кто правит Иерусалимом, и в самом деле правит всем миром.

И сегодня Иерусалим, Храмовая гора и Стена Плача, этот крохотный клочок земли, находится в центре внимания всей планеты, становясь предметом бурных религиозных и политических споров, прежде всего, между арабами и евреями, но и не без самого непосредственного вмешательства христианских народов. Никакой исторической ценностью или географическим расположением такое внимание к этому месту, согласитесь, не объяснить – воленс-ноленс, его приходится искать в неких метафизических, сакральных мотивах, которые, возможно, даже не осознаются самими участниками этих конфликтов.

“Велика сила молитвы у Западной Стены, ибо никогда не отойдет Шхина от этой Стены, как сказано: “Вот Он стоит за Стеной нашей” (“Песнь песней”, 2:9). Разрушен ли Храм,

или нет, Шхина остается на своем месте, как сказано: “Господь остается в своем Святом Дворце”...” – сообщает мидраш “Танхума”.

Суммируя выводы различных еврейских источников, ближайший ученик и сподвижник легендарного основоположника «лурианской каббалы» Святого Ари рабби Хаим Виталь⁹ в своей книге “Эц Хаим” (“Древо жизни”) пишет:

“Действительно Шхина никогда не покинет Западную Стену, и останется пребывать там вплоть до тех пор, пока не вернется на Свое место, как это ему обещано, и именно к этому случаю относятся слова “И вправду есть Господь в месте этом” – обретается Он в этом месте даже после разрушения Храма”.

Так как во время молитвы еврей должен обращать свой взор в сторону “обитания Шхины”, то еврей, живущий за пределами земли Израиля, должен во время молитвы поворачиваться лицом в сторону этой земли; еврей, живущий в Земле Израиля – в сторону Иерусалима, а еврей, живущий в Иерусалиме – в сторону Стены Плача. Это – то правило, которому евреи следуют едва ли не с начала своей национальной истории и вплоть до наших дней.

Испокон веков считалось, что молитва, вознесенная у Западной Стены, обладает особой силой, и тот, кто молится здесь, никогда не уйдет с этого места “с пустыми руками” – разумеется, в том случае, если его молитва была искренней и в момент ее произнесения у него не было никаких дурных и нечистых помыслов.

Напоминая о том, что праотец Иаков назвал это место “Вратами Небес”, различные комментаторы спешат объяснить, что, несмотря на то, что земной Иерусалим и Иерусалимский Храм пребывают в развалинах, соответствующие им в высших мирах Небесный Иерусалим и Небесный Храм существуют. Мириадами незримых нитей они связаны с останками земного Храма, то есть со Стеной Плача.

“Врата Небес”, таким образом, остаются открытыми, и войти в них может каждый.

* * *

Разумеется, скептически настроенный читатель вновь может задаться вопросом о том, что если Бог всемогущ и вездесущ, то какая разница, где возносить Ему молитву – Он все равно должен ее услышать.

Что ж, соглашаются еврейские религиозные авторитеты, это и в самом деле так. Однако, спешат добавить они, молящийся в Земле Израиля как бы молится в самом дворце Всевышнего, а молящийся у Стены Плача – возле самого Престола Его Славы. И поясняют это обычно следующим примером: если у человека есть некая просьба к царю, он вполне может отправить эту просьбу и в письменном виде – в урочное время царю принесут почту, и он рассмотрит все письменные ходатайства.

Конечно, если автор письма – уважаемый, известный человек, имеющий вдобавок заслуги перед престолом, то велика вероятность, что царь даст положительный ответ на его просьбу. Но если никаких особых заслуг у человека нет, более того – он не раз нарушал те или иные законы, то и рассчитывать на внимание царя к своим бедам и проблемам, ему особенно не приходится.

⁹ Хаим бен Иосеф Виталь (1543, Цфат – 1620, Дамаск) – каббалист, поэт, оказал значительное влияние на развитие поздней каббалы. Виталь был наиболее выдающимся из учеников и продолжателей каббалиста Ицхак Лурия Ашкенази. Основное сочинение Витала, «Книга Эц Хаим» («Древо жизни»), в котором изложены и развиты идеи Лурии, служило одним из главных источников изучения лурианской каббалы. Хаим Виталь занимался также вопросами Галахи, астрономии, алхимии и практической магии, а также писал духовную поэзию на арабском языке.

Куда лучше в этом случае лично предстать перед царем и изложить ему свою просьбу. Ну, а если такому просителю удалось подобраться к самому трону, склониться перед царем и самым подробным и убедительным образом изложить свою просьбу, то шанс на то, что царь смилостивится и даст на нее положительный ответ, возрастает еще больше.

Думается, аналогия понятна.

Не так уж много, увы, среди людей подлинных праведников, никогда не совершавших в жизни никаких грехов. А, значит, далеко не всегда мы можем рассчитывать на то, что наша молитва, произнесенная в любой точке планеты будет не только услышана, но и принята. Оказавшись же у Стены Плача, любой человек как бы оказывается лицом к лицу с Богом; здесь у “Врат Небес” его “куда лучше” слышно и его молитва воспринимается с куда большей благосклонностью.

Именно поэтому в дни каких-то общественных бедствий – эпидемий, голода, войны и т. д. – у евреев принято возносить коллективную молитву у Стены Плача. И в древней, и в современной еврейской истории известны случаи, когда на такие молитвы собирались десятки тысяч человек.

Наконец, в известном религиозном сочинении “Эмек ха-Мелех” (“Царская долина”) утверждается, что регулярная молитва, произносимая у Стены Плача евреями Иерусалима защищает от различных бедствий как еврейский народ, так и все остальные народы планеты – так же, как будущий Третий Храм будет нести мир и Божественный Свет как евреям, так и всему человечеству...

Храм и Стена Плача глазами христианина

Священная история христианства неотделима от истории Иерусалима и Иерусалимского Храма. Здесь юный Иисус, как и все правоверные иудеи своего времени, вместе с Марией и Иосифом бывал три раза в году на праздниках паломничества, и здесь же, согласно евангелиям, разворачиваются последние самые драматические события его жизни. Мало кому даже из тех, кто никогда не читал «Нового завета» не знакома история погрома, устроенного Иисусом в Храме в канун праздника Песах, когда в Иерусалим со всех концов земли Израиля и из других стран устремлялись евреи, чтобы исполнить заповедь о паломничестве. Каждый из них должен был принести в Храм монету достоинством в полшекеля и животное для жертвоприношения в соответствии с его возможностями – быка, овна, агнца или голубя.

Для того, чтобы помочь прибывавшим издалека паломникам исполнить эти важнейшие заповеди, возле Храма и внутри него стояло немало менял, обменивавших греческие и римские монеты на необходимые полшекеля, а также торговцев, продающих храмовых животных. Они-то и вызвали столь яростную реакцию Иисуса:

“Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, [также] и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дом Отца Моего не делайте домом торговли...” (Иоанн, 2:13–16)

То, что христианскому читателю “Нового Завета” представляется борьбой Христа за чистоту веры, против привнесения в нее любых элементов коммерции, для еврейского читателя звучит совсем иначе. Во-первых, объявляя Храм “домом молитвы” Иисус явно отвергает те заповеди Бога, которые даны им в Торе, то есть в “Пятикнижии Моисеевом”, а заодно и главное назначение Храма. Последний отнюдь не был для евреев ни позже, ни изначально только “домом молитвы”. Молиться еврей мог в любом месте, и уже тогда по всей Земле Израиля было немало синагог, в которых евреи и собирались на три свои ежедневные молитвы. Основное таинство, происходившее в Храме – и Иисусу должно было быть прекрасно об этом известно, – заключалось в жертвоприношениях, приближавших каждого отдельного еврея и весь еврейский народ к Богу и очищавших их перед Богом. И уж, конечно, с точки зрения евреев у Иисуса не было никакого права устраивать подобный дебош в столь святом месте.

Вот как излагает еврейскую точку зрения на эти события известный историк М. Даймонд:

“К тому времени давно уже существовал обычай продавать у стен Храма голубей и голубиц для священного жертвоприношения. Точно так же сегодня в христианских храмах и соборах принято продавать свечи и кресты. Поскольку еврейские паломники собирались для жертвоприношения в Храме со всех концов света, то сложился также обычай менять здесь деньги, как мы сегодня меняем одну валюту на другую... Когда Иисус явился в Храм, опрокидывая столы торговцев и изгоняя менял, евреи, которые нуждались в услугах этих торговцев и менял, пришли в такую же ярость, в какую пришли бы сегодня христиане, если бы кто-то ворвался в их церковь во время пасхальной службы, расшвыривая свечи и кресты, предназначенные для продажи, и изгоняя служек, разносящих блюда для сбора пожертвований. Можно не сомневаться в том, что такой возмутитель спокойствия был бы немедленно арестован по просьбе священника или другого церковного лица. Однако евреи не арестовали Иисуса, во всяком случае, не в этот момент. Они не захотели вовлекать в дело римлян и решили замять скандал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.